

Цянь Лун и старейшина Лань Чжу. Двое совершенствующихся на самой высокой ступени развития на этой земле под небесами. Созерцатели стоят над всеми, не обращая внимания на людские проблемы. Они уже давно отгородились ото всех с их бедами и радостями. У Бин Юя сразу же начинала болеть голова, стоило ему вспомнить, что эти господа тоже являлись его заданием. Он понятия не имел, как будет влиять на них. И даже не знал, чего вообще от них требовать. Или лучше сначала попросить? А-а-а... Хороши подарки богини, но и платить за них приходится, как минимум, одной большой головной болью.

Честно говоря, они с Янь Вэем не рассчитывали, что старейшина Лань Чжу вмешается в сражение. Он был не в очень хорошем состоянии, когда юноши видели его в последний раз. Янь Бию опоила его сонным зельем. Также она успела немного воздействовать на старика осколком. К счастью, внедрить внутрь не успела. Бин Юй даже мечтать не мог, что божественный свет, с помощью которого было снято проклятие безумного бога с Янь Вэя, окажет такой эффект на старейшину Лань Чжу. Он преодолел свой барьер и стал Святым. Это была замечательная новость. А главное, старик появился не только эффектно, но и крайне вовремя. Ведь им с Янь Вэем ещё ни разу не приходилось сражаться со столь сильным противником. Да ещё и тем, кому нечего терять. Такие были во сто крат опаснее бешеного быка.

Бин Юю пришлось активировать щит, чтобы защититься от бушующего моря энергии. Противники сражались ожесточённо. Свет и тьма, как вечное противостояние. Старейшина Лань Чжу парил высоко над императорским дворцом и, легко сменяя техники, атаковал раз за разом. Цянь Лун метался вокруг него, одновременно уворачиваясь и также пытаясь атаковать. Их силы были примерно равны. И никто из них не хотел стать тем, от кого отвернётся удача. Однако Бин Юй поставил бы на старейшину. Тот был человеком, обладавшим сильным чувством контроля, его не обуревала ненависть, как Цянь Луна. А она не лучший помощник в бою.

Бин Юй прекрасно видел, как на берегах озера воины сект вступили в сражение со своими противниками. Кажется, в этот день берега озера Десяти тысяч мерцаний окрасятся в красный цвет. Те, кто пришёл с плохими намерениями останутся здесь. Вот только они станут не хозяевами, а холодными трупами. Численного преимущества у них уже не было. Тем более, что в сражение лично вступили Лань Сю Бо и Янь Чжань. Постепенно воины сект стали отжимать врагов к водам озера. Берега усеивались окровавленными телами. Заклинания, печати вспыхивали повсеместно, звон оружия раздавался отовсюду. Бин Юй мельком успел заметить фигуры старшего брата и Лань Му. Ну что же, скоро этот парень станет младшим братом наследника секты, так как Чэнь Цзян прилюдно предъявил законные права на императорский трон Чжоу. На двух стульях даже такой гений не усидит. Так что Лань Му должен соответствовать своему статусу. И Бин Юй не сомневался, что юноша покажет себя как отличный воин.

Очередная яркая вспышка и Святые разлетелись в разные стороны. Бин Юй заметил, что оба были основательно потрёпаны. Изысканные лазурные одежды старейшины Лань Чжу были немного изорваны. Сквозь прорехи виднелась кровь и порезы. Видимо, техники Цянь Луна были весьма опасными. Но вид поклонника безумного дракона был ещё хуже. Его посох пострадал в битве. Нефритовый чёрный шар, ранее украшавший навершие, был разбит молнией старейшины Лань Чжу. Тот обладал в равной степени двумя атрибутами. Вода и ветер позволяли ему выпускать заряды молний, что было весьма неприятным подарком его противнику.

– Ты достойный противник, Цянь Лун. Но нас много, а ты один. Лучше сдайся и предстань перед судом.

– И кто меня будет судить? Те, кто уничтожил мою семью? Я всегда делал то, во что верил!

– Глупец, – покачал головой старейшина Лань Чжу.

Именно из-за твердолобости и была уничтожена секта Сумерек. Они не видели дальше своего носа, веря в то, что возродившийся Тянь Сюань Лун даст им могущество. Старейшина Лань Чжу сделал шаг к Цянь Луну. Между его ладоней зажглась яркая дуга, искрящаяся тонкими ветвистыми молниями. Расширившимися от ужаса глазами Цянь Лун смотрел на приближавшегося к нему старого врага. Того, кто не уступал ему в силе. В тот момент тёмные глаза Цянь Луна стали напоминать бездонные, наполненные мраком колодцы. Его рука скользнула за ворот куртки, потом он что-то вытащил, на миг замер и... бросил это что-то себе в рот. У Бин Юя появилось предчувствие надвигающейся катастрофы. В тот же миг старейшина Лань Чжу нанёс свой удар. Разряд молнии окутал всю склонённую фигуру Цянь Луна.

Когда яркая вспышка угасла, взглядам всех предстала коленопреклонённая фигура Цянь Луна, окутанная тёмной дымкой. Он не двигался и казался статуей, мёртвой и холодной. Вдруг упрямый старик поднял голову и сердце Бин Юй на миг остановилось. Ужас холодной волной пробежал по его телу. Глаза Цянь Луна сияли кровавым светом безумия. На его лбу, щеках и слегка открытой шее проявились узоры, похожие на чёрную драконью чешую. Присмотревшись, Бин Юй заметил, что и руки старика изменились. Пальцы чуть вытянулись, стали длиннее и обзавелись украшением в виде чёрных острых когтей.

– Он проглотил осколок сердца дракона, – сглотнув, потрясённо произнёс Бин Юй. – Этот старик точно сумасшедший. Он ведь теперь полностью потеряет себя. Зачем?!

– Фанатик, – горестно вздохнул Янь Вэй, понимая, что легко закончить дело не удастся.

– Небольшое отверстие, не заделанное вовремя – станет большой дырой, которую залатать будет намного сложнее. Глупец как есть, – вместо того, чтобы выругаться, мудро изрёк старейшина Лань Чжу, хмуро глядя на всё больше менявшегося Цянь Луна. Если дать ему время, он полностью трансформируется в монстра. – Эх-х...

– Уважаемый старейшина, – обратился к уже изрядно измотанному старику Бин Юй, вежливо поклонившись. – Вы нам достаточно помогли. Дайте теперь молодым проявить своё усердие. Мы постараемся изо всех сил, чтобы остановить монстра.

Старейшина Лань Чжу окинул взглядом двух молодых людей, что сложили руки перед собой и склонили головы. Ох уж это юное поколение гениев... Лань Чжу верил в них с самого начала, просто хотел сам завершить то, что было начато много лет назад. Но... либо он уже основательно стар, либо противник слишком хитёр. Цянь Лун его вымотал, хоть и сам пострадал. Старейшина поклонился в ответ, признавая право молодых. Он прыгнул, пролетел над водами озера и пошёл вперёд, чтобы помочь воинам сект окончательно повергнуть врагов. Оставлять в живых кого-то из них? Он больше не совершит такой ошибки.

Переглянувшись между собой, Янь Вэй и Бин Юй одновременно призвали своё божественное оружие. В руках каждого из них вспыхнул светом необыкновенный меч. От одного веяло морозом и вечным холодом, от другого жарким пламенем. Юноши действовали синхронно. Вихри энергий мощным потоком расходились от их тел. На каменной площади перед древним дворцом в битве столкнулись три силы: лёд, огонь и тьма. Людям на берегу казалось, что наступил конец света. Яркие вспышки то синего цвета, то алого мелькали, перемешиваясь с чёрным туманом. Рёв монстра, крики воинов будоражили и волновали сердца тех, кто был на

берегах озера. Воины сект, добившие незваных гостей, пришедших к порогу их дома с плохими намерениями, встали на колени и стали молиться богине Таэньянь. И, возможно, она услышала их, ибо тьма стала всё больше рассеиваться, позволяя увидеть, как двое прекрасных юношей сражались с фигурой то ли человека, то ли монстра.

Огненный Демон наносил удары своим пылающим клинком. Его атаки были ожесточёнными, каждый раз оставлявшими на крепкой коже монстра кровавый след. Сияющий изморозью острый меч Ледяного Принца, касаясь тела противника, каждый раз замораживал и замедлял его. Такой тактики боя воины сект раньше не видели. Взаимодействие двух противоположных стихий было столь гармоничным, что приводило зрителей в трепет. Это была легендарная тактика боевых двоек империи Небесной Звезды. Две танцующие энергии словно пели песню о самом континенте Льда и Пламени. Легендарном и неповторимом. Самом необычном и богатом месте мира, которое всегда кто-то хотел завоевать, но терпел поражение. Том самом, которое считалось сердцем мира и где находился самый старый храм богини Таэньянь.

В конечном итоге, спустя несколько часом, наполненным трудным ожиданием, двое юношей, вложив все силы, всё же повергли врага. Тело бывшего последнего представителя рода Цянь рассыпалось пеплом, оставив после себя сверкавший тёмным блеском осколок. Бин Юй своей духовной силой поднял его и спрятал в мешочек цянькунь. Страшный трофей нужно было отнести в сокровищницу, а потом вернуть богине. Пусть сама разбирается с гадостью, оставшейся после безумного бога. Кажется, представители секты Сумерек собрали все осколки. Вероятнее всего, у Цянь Луна был последний. Ведь уже многие годы нигде не появлялись люди, одержимые силой чёрного дракона.

Оставив воинов сект разбираться с телами мёртвых врагов, Бин Юй и Янь Вэй, взявшись за руки, осторожно вошли в древний дворец. Это было... потрясающе! Дворец Тысячи падающих звёзд сохранился во всей своей первозданной красоте. Он был таким же превосходным, как и во времена расцвета империи Небесной Звезды. Янь Вэй всё бормотал, что такого не могло быть. И был, конечно, прав. Дворец пережил не одну атаку. Бин Юй, после упорных поисков нашёл кое-что. Это оказался некий аналог пульта управления.

Они с Янь Вэем смогли спокойно пройти сквозь охранный барьер внутрь дворца, а вот кто-либо другой этого сделать не смог бы. Любопытных отбросило бы, а особо настырных могло и уничтожить. Бин Юй не хотел рисковать, знал, что и его родным, и деду Янь Вэя очень хотелось попасть внутрь. Поэтому и искал способ если не полностью отключить, то хотя бы отрегулировать защитные системы дворца. Да и с той самой мощной формацией, с помощью которой охранялась полностью вся внутренняя территория гор Призрачных драконов, нужно было разобраться.

В итоге причина такого отличного состояния дворца оказалась вполне даже банальна. Внутри трудились духи, отвечавшие за уборку и другие мелочи. Поэтому никаких трупов и всякого рода останков нигде и не было. К тому же, перед спуском на дно озера была активирована не только защитная пелена, но и самовосстанавливающая формация. Вот и весь секрет сохранности дворца. Все повреждения были восстановлены. Времени ведь прошло достаточно много.

Пока Бин Юй разбирался с системами дворца, Янь Вэй тоже не терял времени. То ли у него нюх был отличный, то ли его везение было уровня бога, но этому проныре удалось отыскать вино, причём самого высокого качества. А у запасливого Бин Юя всегда в записке было много вкусностей. Не успели они накрыть небольшой столик в одном из небольших залов, как перед их удивлёнными лицами появилось ало-золотое свечение и...

– Мы пришли отпраздновать с вами победу! И принесли подарки и отличные вести!

Бин Юй посмотрел, хмыкнул и пригласил троих гостей присаживаться и угощаться. Один нахальный феникс и парочка его мужей не заставили себя долго уговаривать. И Бин Юй даже не стал удивляться, каким способом они беспрепятственно попали во всё ещё закрытый от других дворец. Зато вопросы задал Янь Вэй:

– А-Юй, ты ничего не хочешь мне... рассказать?

– Хочу, – спокойно ответил Бин Юй, отпил вина и указал небрежно в сторону гостей. – Это троица служит лично нашей госпоже. Самый наглый из них мой старый друг. Очень старый.

– Я не старый! Мы просто знакомы ещё с прошлой жизни, – возмутился Юань Фэн, нахально ухмыльнувшись при виде растерянного выражения на лице Янь Вэя.

– Этот говорливый господин божественный феникс. Двое остальных красавчиков – это его мужья. В принципе, весьма интересные парни. Думаю, ты быстро найдёшь с ними общий язык.

– А что твой феникс имел ввиду, говоря о прошлой жизни?

– О-о-о... Это долгая история. В общем, около года назад я... умер!

Выражение лица Янь Вэя навсегда было отложено в архив памяти Бин Юя. Вряд ли он когда-либо увидит большее ошеломление. А потом они все основательно напились, обмениваясь шуточками. И когда они вспоминали все свои приключения, где-то далеко Бин Юй точно слышал довольный смех, напоминающий перезвон серебряных колокольчиков.

<http://bllate.org/book/12800/1129656>